

Тайна Фауста Лоуэлла

Автор:

[Андрей Еслер](#)

Тайна Фауста Лоуэлла

Андрей Еслер

Управляющий космическим линкором искусственный интеллект проигрывает битву на орбите отсталой планеты. Спасаясь от захвата, кибернетический разум ускользает в единственную доступную инфосеть, покидая носитель. Тем временем в одном из городов планеты Арис, подросток по имени Фауст не может понять, почему проект который он готовил целый месяц не работает. Неисправна связка жестких дисков, а экран выдаёт какой-то странный код. Что бы это могло значить?

Андрей Еслер

Тайна Фауста Лоуэлла

Глава 1. Загадай желание

“Любая достаточно развитая технология неотличима от магии”. Артур Кларк

На зелёной коротко стриженной лужайке перед высоким потрескавшимся зданием сидела небольшая группа студентов. Перед ними расхаживал важного вида мужчина с роскошной шевелюрой которую уже тронула седина.

На носу мужчины покоились очки в шикарной металлической оправе. Достаточно тяжёлые, чтобы носить их день напролёт, они оставляли на коже под глазами красные дуги, но мужчину это нисколько не волновало, он любил эти очки.

Дети сидели прямо на траве внимательно смотря на учителя.

– Сегодня я немного расскажу вам об эпохе заката. Это часть истории нашего мира, её должен знать каждый, но зачем? Кто ответит?

Один из студентов вскинул руку.

– Да, Альберт?

– Мы обязаны анализировать свой опыт, чтобы история не повторилась.

Юноша одет в тёмные штаны и снежно-белую рубашку из весьма дорогой ткани, его платиновые волосы были прилизаны назад, а лицо выражало превосходство.

Учитель тепло улыбнулся и ответил.

– Ты безусловно прав, Альберт. – после этих слов глаза парня загорелись, он довольно сел на своё место, горделивая улыбка никак не хотела исчезать с его губ.

Несколько учеников сидящих ближе всего расстроено покачали головой. Альберт опередил их с ответом.

– Чего вы так поникли? Это лишь одна сторона медали, есть ещё мнения?

Руку вскинула кудрявая рыжеволосая девушка, её лицо покрывали веснушки.

– Да, Беатрис?

– Я думаю, нам надо знать историю давно минувших дней, чтобы не забывать кто наш настоящий враг! – с жаром произнесла она. – Отец говорит сейчас много войн среди людей, будто все сорвались с цепи.

Девушка явно процитировала отца дословно. Это снова вызвало на лице учителя улыбку.

- Если больше никто не хочет высказаться...

- Профессор Анкарт...

- Да, Фауст?

Говоривший юноша единственный кто сидел не на земле. Его сухощавая фигура была прикована к инвалидному креслу. Правая часть лица обезображена, кожа сжалась и высохла, последствия давно минувшего пожара.

Сейчас парень будто-бы сам испугался звука своего голоса и покраснел, рубцы на обожжённой части лица стали красными, в отличии от не восстановившей кровотока кожи имеющей цвет пергамента.

- Я думаю... - парень окончательно смешался, послышалось несколько смешков, после чего он взял себя в руки. - Я думаю мы должны помнить нашу историю ради надежды...

- Надежды? - перебил его насмешливый голос отвечавшего первым юноши. - Ещё скажи, что этот мир спасёт любовь.

- Лэр Ройс, вам никто не мешал отвечать, будьте добры дать слово своему однокласснику. - приподнял бровь учитель, заставляя парня опустить глаза.

- Хорошо, профессор Анкарт.

- Спасибо, Альберт. Фауст, пожалуйста продолжай.

- История говорит, что не андроиды управляли этим миром, а мы - люди. Это мы придумали машины, мы стали их создателями и мы победили. Пока есть история, есть надежда, что люди не забудут кто они есть.

Последние слова были произнесены тише обычного, отчего все замерли прислушиваясь. Повисла тишина, профессор будто смаковал слова ученика, он

смотрел на опустившего голову калеку и поражался, насколько парень отличался от своих сверстников.

В груди Анкарта просыпалась жалость, он прекрасно знал, кто из всех этих молодых людей больше всего нуждается в надежде.

– Вы правы, лэр Фауст. Я бы сказал, что это лучший ответ за сегодня.

Не смотря на откровенно издевательское фыркание Ройса, Фауст был доволен.

Профессор Анкарт что-то пометил у себя в блокноте и продолжил.

– А теперь я расскажу вам о таком важном месте как фронтир. – профессор заложил руки за спину и замер, переходя на лекторский тон. – Фронтир или по другому – граница, это рубеж между империей людей и землями населёнными изменёнными, иначе говоря трансформерами. После окончания эпохи рассвета, была большая технологическая война, позже её назовут “Войной видов”. Как вы все знаете, андроиды не всегда были врагами людей, как правильно отметил Фауст, мы создали эту технологию, которая впоследствии чуть не уничтожила всю цивилизацию. После того, как андроиды стали выходить из под контроля, они начали собираться в группы. Многие роботы попросту уходили в среду где людей не было, поэтому они начали меняться, трансформируясь под флору и фауну нашего мира. Так появились первые трансформеры....

Студенты внимательно слушали, слова сказанные с интересом, порождали интерес там где его не было. Профессор Анкарт любил свой предмет, это было очевидно.

– Я могу вам многое рассказать, но вы итак всё знаете. В отличии от жителей средиземья эти знания для нас не пустой звук. Сепсфил-Таун ближе всех к фронтиру, если брать в расчёт крупные города. Дальше только небольшие военные форты и вольные поселения. Но мы разберём тему трансформации живого организма. Кто ответит на вопрос, почему животные трансформируются?

Над группой поднялся лес рук. Анкарт обвёл взглядом всех сидящих и указал на девушку с плоскогорья. Её лицо было темнее чем у остальных, будто она загорела на солнце, жёсткие чёрные волосы и раскосые глаза.

Узнать коренного жителя плоскогорья не составляло труда.

– Да, Сю?

Ребята разочарованно опустили руки и с неприязнью посмотрели на одноклассницу. Семья Сю переехала с Сепсфил-Таун недавно, поэтому она ещё не успела обзавестись друзьями.

– Разработанный людьми искусственный интеллект работает как паразит, он подстраивается под окружающий мир, будто собирает картотеку. Когда андройды покинули города, они распространились по миру, как зараза. Доказано, что трансформация в подобных лесным или горным зверей ускорила экспансию животного мира.

Девушка замолчала.

– Всё верно, ты молодец, Сю.

Анкарт кивнул девушке.

– Профессор Анкарт! – руку поднял Альберт Ройс.

– Да, Альберт? – в который раз за занятие спросил мужчина.

– Есть ещё одна теория. – Ройс обвёл группу горделивым взглядом, делая театральную паузу. – Видимо информация с плоскогорья устарела. У ИИ есть потребность в трансформации, андройды нападают на караваны и забирают с поле боя своих сородичей, но некоторые не подвержены ремонту. Остаётся много деталей, из которых и собираются новые роботы.

– Но почему тогда не люди? Почему андройды не собираются в подобных людям гуманоидных существ? – Анкарт скрестил руки на груди и с интересом ждал ответа.

– Я.. я... – Ройс смешался. – Я не знаю.

– Ты прав, как и Сю. – произнёс преподаватель. – Но есть ещё один фактор. Фауст, я вижу по твоему лицу, что ты знаешь о чём речь.

Все уставились на юношу, его лицо снова запылало, будто он оказался в огне.

– В отличии от других существ Ариса, дикие животные самые боеспособные. – в голосе сквозила неуверенность. – Искусственному интеллекту необходимо защищаться, безусловно, но ещё большая потребность в нападении.

– Интересная мысль. – согласно кивнул профессор. – Ты снова оказался ближе всех к истине. Всё таки у устроившего бунт искусственного интеллекта, который обрёл разум и даже собственное имя, стоит одна цель.

– Уничтожить всех людей. – тихо произнёс калека.

– Верно. – грустно подытожил Анкарт. – Занятие на сегодня окончено.

Это было неожиданно, ученики встрепенулись, после чего в здании школы позади группы раздался звонок, он говорил об окончании урока.

Фауст потянулся и положив руку на джойстик управления креслом, тихо поехал к выходу, оказавшись в самом хвосте группы.

Колёса кресла бесшумно скользили по ровному газону, а мысли унеслись далеко за пределы.

История – это один из тех предметов, которые искренне нравились парню. Она рассказывала о событиях, которые когда-то произошли, позволяя стать их участником.

Но если говорить честно, Фаусту бы нравился любой предмет, будь его преподаватель хоть наполовину так добр, как Анкарт.

Он видел больше чем остальные, он не жалел и не презирал, он относился к калеке, как к обычному человеку. Когда ты отличаешься от других, ты проходишь несколько ступеней.

Первая – это горе. Вторая – надежда. Дальше смирение и желание стать прежним. Не многие продолжают жить обычной жизнью, и чем сильнее ты отличаешься от других, тем меньше у тебя шансов.

Фаусту казалось, что когда он примет свою ущербность, он проиграет.

У него оставалась лишь она, бессмысленная и глупая надежда, неизвестно во что.

В себя парень пришёл перед закрытой дверью из оранжереи. За стеклом стоял Ройс и несколько его прихлебателей, они корчили рожи, лицо Ройса было каменным, лишь глаза горели превосходством.

Как всегда.

Спокойно развернувшись, Фауст вернулся на поляну.

Вокруг выстриженного луга стояли клумбы с цветами. Ещё больше цветов и растений росло в закрытой оранжерее на которую с этого места открывался великолепный вид.

Перед глазами возник рабочий стол индивидуального модуля управления системой, если коротко – ИМУС.

Модуль устанавливали при рождении, он позволял пользоваться глобальной сетью и поддерживать связь между носителями, почти всеми людьми в империи.

В небольшом списке контактов быстро нашлась иконка Эби. Подруга училась в другом классе, занятия кончились, наверняка она сейчас ждёт у выхода.

Через десяток минут, дверь позади открылась.

На лужайку вышла высокая темноволосая девушка, лёгкая и стройная, её образ был настолько воздушным, что порою казалось, будто она плывёт. Сейчас Эби хмурилась, будто маленькая грозная туча.

– Долбанный Ройс однажды получит по шее. – Прошипела она и взявшись за спинку кресла, резко повернула к выходу.

– Пожалуйста полегче. – попросил парень.

– Ой, прости. – тут же с лица Эби ушла злость и она улыбнулась.

– Я могу сам...

Эби отпустила кресло, отдавая управление.

Они неспешно двинулись к выходу из школы, кресло шуршало моторчиками, а перед глазами парня мелькала иконка батареи, осталось десять процентов.

Минуя коридоры вышли на улицу, оказавшись прямо перед величественным зданием школы. Солнце преодолело отметку зенита, день вступил во вторую фазу.

Лёгкий ветерок забирался под футболку и приятно обдувал тело. Фауст часто представлял, как этот же ветерок или солнечные лучи касаются ног, но, кажется, забыл какого это.

Помассировав колени, больше по привычке, чем ради необходимости, он вздохнул.

– Болит? – тут же забеспокоилась Эби.

– Нет.

– Домой?

Эби подошла обошла кресло и встала на пути, упирая руки в бока.

– Или погуляем?

– Смешно.

– Ты же знаешь, что я не это имела ввиду. – нахмурилась она.

Эби была одета в лёгкую будто из бумаги юбку и пышную кружевную блузку кремового цвета. Её длинные ноги были бледными, как и сама девушка.

– Бабушка с дедушкой придут на ужин, да и надо задание для школы закончить.

– Хорошо, тогда домой.

До дома Фауст добирался на поезде.

Возле академии расположилась одна из остановок. Самое сложное заключалось в том, чтобы попасть на неё. Поезд скользил по рельсам, но эти рельсы висели высоко над землёй.

Весь город пронизывала паутина из путей, они стояли на высоких металлических сваях, оставляя пространство для манёвра простым автомобилям.

На первый взгляд идея казалась бессмысленной, заставляя многотонный поезд скользить на уровне третьих этажей старого пограничного городка, но на это есть ряд причин.

Общественный транспорт,двигающийся строго по времени и связывающий почти все районы города – это большое преимущество. Когда-то градоправители собирались провести поезда под землёй, но это оказалось невозможно, геологические особенности почвы. Поэтому решено было найти обходной путь.

Поезд быстро довёз Фауста до дома.

Декорации здорово изменились, лоск центрального района пропал, под колёса коляски стал попадать мусор и мелкие камешки. Люди на улицах не ходили расслабленно и вальяжно, у каждого была конкретная цель.

Это не самый худший район города. В плохих, люди порою не появляются целыми днями, жизнь там закипает, когда на город опускается ночь.

– Ну, я пойду.

Эби положила руку на плечо Фауста и чуть сжала его на прощание. Парень взялся за джойстик управления и поехал в сторону высокого многоэтажного дома.

Дом был выполнен из красного кирпича, всего восемь этажей, чуть ниже остальных в квартале. Фауст любил этот дом, он чем-то отличался от бездушных зданий в центре.

Да и не походил на строения его района.

Он напоминал Фаусту самого себя. Чужак в центре, чужак в собственном доме.

Несколько лет назад возле парадной, рядом с лестницей появился небольшой скат. Отец сделал его чтобы Фаусту было удобнее забираться наверх. Как раз, когда парень пошёл в школу.

В самом доме присутствовал лифт, что редкость в старых домах, а дом где жил Фауст был стар, очень стар.

Поднявшись на последний этаж, Фауст достал ключи. Бесшумно открыв дверь и попал внутрь, после чего замер.

Кара Лоуэлл, мать троих детей, один из которых сейчас вернулся домой, отчитывала брата и сестру.

– Мы думали он уже дома! – виновато воскликнула Селена. – Алан не видел его класс, они закончили раньше.

– Но факт остаётся фактом, вашего брата нет дома! – Кара была зла, она волновалась и ненароком выплеснула своё волнение на детей. – А если с Фаустом что-то случилось?

– Мы сейчас пойдём и найдём его, кто виноват, что он заблокировал наши ИМУСЫ.

Селена права, Фауст действительно заблокировал брата и сестру.

Сама Кара не имела модуля, старый пришёл в негодность, а новый пока не был куплен. Муж Кары, Холан, сейчас на работе, можно попросить его связаться с сыном, но женщина не собиралась отвлекать мужа, пока не убедится, что это необходимо.

Сделав пару шагов по гостиной, она повернулась к сидящим за столом детям.

- Неделя домашнего ареста.

Кара хищно прищурилась, её глаза предлагали вступить в спор на свой страх и риск.

- Да всё с ним в порядке, мам. Не нужно нас наказывать. – тонко улыбнулся Алан.

- Вот когда научитесь присматривать за братом, а не думать только о себе, тогда и поговорим.

- Он у тебя за спиной. – ткнула пальчиком Селена.

Кара обернулась, смотря на застывшего в коридоре Фауста. Сделав два быстрых шага, женщина опустилась на колени.

- Всё в порядке, мам. – произнёс Фауст. – Просто я задержался, мы долго разговаривали с профессором Анкартом. А потом меня проводила Эби.

- Молодой человек, вы виноваты не меньше ваших брата и сестры. А если бы что-то случилось? Пять дней домашнего ареста, каждому.

- Н-у-у-у... – синхронно протянули Алан и Селена.

- Никаких возражений. А теперь идите делать домашнее задание, скоро будет ужин. Не забыли, что сегодня будут гости?

– Нет, такое не забудешь. – уныло проворчал Алан.

– А я люблю бабушку, она постоянно подкидывает денюжат. – мечтательно закатила глаза Селена.

Брат и сестра беседовали между собой, будто ничего и не произошло. Они прекрасно знали, что уже завтра Кара сменит гнев на милость.

Фауст устало вздохнул и направил коляску к своей комнате.

Кара проводила сына взглядом, а затем направилась на кухню, чтобы начать готовить еду к ужину.

К вечеру дом семьи Лоуэллов наполнился колокольным звоном.

Распахнувшая дверь Кара, расплылась в натянутой улыбке. Перед ней стояла милая пожилая пара, Уинфри и Кассандра Лоуэллы, собственной персоной.

Типичные старики, в самом хорошем смысле этого слова, чопорные и выглаженные будто свежая бумага.

– Здравствуй, Ка-а-а-ра! – улыбаясь одними губами воскликнула Кассандра. – Рада тебя видеть.

– Приветствую, Кара. – по военному отчеканил Уинфри. – Прекрасно выглядишь.

– А где же Холан? – похлопала глазами Кассандра, когда вошла в прихожую.

– Он скоро будет, задержали на работе.

– Какой чудесный запах! – всплеснула руками Кассандра. – Сейчас гляну, чего ты там напекла.

Старушка отдала пальто в руки Кары, будто та была гардеробщицей и резво пошла на кухню.

- Всё под контролем! Там только не надо... - не успела договорить хозяйка дома.

- Ой, кажется пудинга не будет! - воскликнула с кухни резвая старушка.

- ... открывать. - печально закончила Кара.

Кара быстро повесила пальто Кассандры, после чего получила в руки плащ Уинфри. Вздохнув, женщина проводила ровную спину гостя и стала надевать плащ на деревянные плечики.

Когда с делом было покончено, Кара поправила волосы и огладила низ платья. Вздохнув, она решила было пойти на кухню, но тут дом снова наполнился колокольным звоном.

Открыв дверь, Кара увидела мужа.

Холан был в белой рубашке, на его груди расплывалось влажное пятно, видно что он торопился. На полусогнутой руке пальто, в руке дипломат с документами.

Мужчина вошёл в прихожую и быстро чмокнув Кару в щёку, стал пытаться снять ботинки при помощи одних ног.

Кара вздохнула и протянула руки, принимая пальто и дипломат мужа. Холан снял туфли и запрыгнув в тапочки, прошёл в гостиную.

- Сынок! - слышался донельзя довольный голос Кассандры.

Кара снова принялась убирать пальто. Быстро справившись с задачей, наспех поправила причёску и снова прошлась ладонями по платью. Собравшись с духом, она в третий раз за сегодня услышала звонок.

Медленно обернувшись, Кара открыла дверь.

На пороге стояла красивая пожилая женщина.

Одета в чудесный брючный костюм красного цвета и белую блузку. На губах помада в тон костюму в руках бутылка вина с небольшой золотистой ленточкой.

Это именно та женщина, которая всегда будет украшением вечера, Изольда.

– Выглядишь дерьмово, милая. – произнесла она. – Я не опоздала на твой праздник жизни?

– Мой праздник? Что ты, мама, ты всегда вовремя. – вымученно улыбнулась Кара.

В этот момент с кухни грохнуло хохотом, а затем послышался голос Холана.

– А я ему говорю, хрен тебе Уолли, повышение – это для тех кто повыше!

Новая вспышка смеха.

– Ясно. – бросила Изольда и прошла внутрь. – Пошли держать оборону, детка.

Кара вздохнула, всего один вечер, надо потерпеть один вечер.

В дверь комнаты постучали.

Фауст нажал кнопку на столе. Сейчас висящий над дверью плафон загорится зелёным, значит можно входить.

Спустя несколько секунд вошла мама.

Кара имела задумчивый вид, она присела на кровать и приложила палец к губам.

- Ты прячешься. – утвердительно произнёс Фауст.

- Прячусь. – не стала увиливать Кара. – Твой папа сейчас рассказывает одну уморительную на его взгляд историю, а мне надо вытащить тебя на ужин, поэтому пять минут спокойствия у меня есть.

- Хорошо, я как раз закончу.

Фауст пожал плечами и отвернулся к монитору компьютера.

Перед парнем развернулась целая вселенная, сотни и сотни звёзд. Она кружилась, ракурсы менялись, звёзды взрывались и гасли, модель будто жила своей жизнью.

Тестовый прогон, уже четвёртый, ошибок не могло быть, Фауст делал это скорее для себя, он гордился проделанной работой.

- Это твой школьный проект? – заинтересовалась Кара.

- Да, завтра как раз сдача. Думаю я смогу получить хорошую оценку.

- Ты же знаешь, что получишь лучшую. – Кара встал и подошла к сыну, её рука привычно потрепала его волосы. – А теперь пойдём к бабушке и дедушке.

Фауст осторожно выехал из комнаты, направляясь в гостиную.

За столом оставалось пустое место, Кара помогла сыну устроиться и побежала на кухню за очередным блюдом. Собравшиеся за столом будто и не заметили появления нового участника.

Уинфри и Кассандра окружили Селену с Аланом, те сияли начищенными медными чайниками, за ними влажными глазами наблюдал Холан, периодически прикладываясь к бутылке с пивом.

Фауст поковырял жаркое вилкой, пробуя на вкус. Есть не хотелось, но отсидеть свою часть ужина было необходимо.

– Фауст! – воскликнула сидящая рядом Изольда. Она нарочито сделала это громко, буквально отрезая все разговоры. – Как дела в академии? Не трудно?

– Нет, всё в порядке. – сухо ответил Фауст, утыкаясь в жаркое.

– Я слышала от твоей мамы, что у тебя превосходные оценки, несмотря на то, что ты поступил значительно раньше сверстников. – Изольда обвела взглядом всех сидящих за столом. – И в кого ты такой умненький?

Женщина приложилась к бокалу с вином, оставляя след от помады на его крае.

– Учусь много.

Снова сухо ответил Фауст, ещё больше закрываясь.

– Если бы это всё объясняло. – вздохнула Изольда.

– Лоуэлл! – гордо произнесла Кассандра. – Вот и все объяснения, наша кровь удивляет, как хорошее вино, лучше и лучше с каждым поколением.

– Кажется ваша технология производства “вина” сломалась. – Изольда отсалютовала набирающемуся Холану, перед которым стояла уже не одна пустая бутылка.

Кассандра поджала губы.

– А вот и десерт, пудингу конец, поэтому я приготовила пирог, на скорую руку. – виновато улыбнулась Кара.

– Я возьму десерт в комнату. – тихо произнёс Фауст и добыв свой кусок пирога, поставил его на колени, отправляясь назад.

Парень прекрасно знал, его ухода не заметят, как и прихода.

По дороге он заехал за кружкой горячего чая, установив её в выемку на подлокотнике. Окно в комнате было открыто, Кара всегда говорила, что комнату

надо проветривать перед сном.

Приятная прохлада обволакивала горячее лицо. На улице разгар осени, по ночам ещё холодно, поэтому утром почти все в осенней одежде, но днём солнце хорошо прогревает воздух.

Подобравшись к окну, Фауст сгрузил свою добычу на подоконник.

Окно выходило на смежный с комнатой брата балкон, поэтому парень не удивился, когда услышал голоса. Селена и Алан тоже сбежали с посиделок взрослых и сейчас сидели в плетённых креслах на балконе.

- Я уже начинаю скучать. - грустно сказала Селена. - Целый год, господи какой длинный срок.

- Мне будет позволено приехать на праздники. - успокоил сестру Алан.

- Без тебя будет трудно. Особенно в школе. Наша парочка хорошо справлялась, да?

- Да. Теперь ты одна будешь отводить его каждое утро и забирать днём.

- Точно! - уныло вспомнила Селена. - Знаешь, порою мне кажется, что он как гиря. Тянет меня ко дну, будто у меня есть ребёнок, а мне всего семнадцать. Думала в старшей школе будет легче, но мама снова начала, Фауст то, Фауст сё.

Наступила тишина. Фауст замер. Он был обескуражен и ждал ответа Алана. Брат всегда вставал на его сторону, он должен объяснить Селене, что она не права.

- Просто потерпи, нам всем не просто. - только и сказал Алан.

Потерпеть? Не просто?

Лицо Фауста запылало, старые шрамы налились кровью, кожа начала болеть. Слезы катились из глаз.

Случайно подслушанный разговор, а точнее резкая фраза сестры полностью выбили парня из колеи.

– Смотри, звездопад! – воскликнула радостная Селена, словно ничего не произошло. Стало ясно, что это не первый подобный разговор. – Давай загадывать желание!

Фауст перевёл взгляд на небо.

Несколько удивительно ярких росчерков появились на тёмном полотне ночи. Фауст закрыл глаза, желаний у него не было, он просто хотел жить, жить как все.

Этим вечером парень лёг спать раньше. Ароматный кусок пирога и кружка с чаем остались остывать на подоконнике, когда он закончил манипуляции с школьным проектом и поставил его загружаться на переносной жёсткий диск.

Комнату освещал бледный свет монитора, компьютер бесшумно работал отображая шкалу загрузки.

Фауст уже давно уснул, когда произошёл неизвестный сбой в системе. Экран компьютера выключился, а затем снова включился. Теперь полосы загрузки не было. Курсор быстро скользил по экрану и открывал папки с невероятной скоростью.

Появлялись новые и новые окна, строки кода, страницы информационной сети.

Всё закончилось спустя пару минут. Монитор медленно погас, но система продолжила работу, мерцая во тьме двумя красными диодами, будто они были глазами какого-то монстра из глубин океана.

Глава 2. Арти Фишел

Когда прозвучал звук будильника, Фауст уже был готов.

Слишком рано проснулся, за пару часов до рассвета. Как на зло вспомнился подслушанный вечером разговор, после такого сложно снова погрузится в сон.

Кара вошла в комнату ровно без двадцати восемь. Дверь аккуратно открылась, женщина сначала заглянула, а затем прошла вглубь комнаты с удивлением смотря на сидящего у окна сына.

Руки Кары скользнули на плечи Фауста.

- Всё в порядке? - с тревогой спросила она.

- Да. - Фауст задумался, он редко врал, чаще скорее недоговаривал, поэтому не сразу нашёлся с ответом. - Просто приснился кошмар.

- Собирайся, Алан ждёт тебя в гостиной, попрощайся с братом.

Кара напоследок слегка сжала плечо сына, будто стараясь передать часть уверенности. Она не могла знать настоящую причину страха, скорее списала это на предстоящее расставание с братом.

С виду отношения в семье Лоуэлл выглядели, как образцово показательные. Но это была лишь игра, Фауст в этом убедился минувшим вечером.

Развернув коляску, парень направился вниз, аккуратно скатываясь по по канавкам на ступенях, сделанных специально для него.

Алан стоял в окружении всей семьи, возвышаясь над отцом с матерью на добрую голову.

- Экономь, не трать всё сразу, тебе ещё целый учебный год жить на эти деньги. - Давал последние напутствия Холан. - Устройся на подработку, везде нужны молодые крепкие парни, а ты у нас настоящий боец.

Отец потрепал Алана по коротко выбритой голове.

- Фауст, не давай в обиду Селену. - Прорвавшись сквозь родных, Алан встал на одно колено, от чего дорожная сумка ударилась о пол, звук вывел Фауста из

размышлений и заставил вздрогнуть, что вызвало общий смех. Алан улыбнулся, в свою очередь потрепав младшего брата по волосам. – Ты теперь единственный защитник братишка.

– Постараюсь. – Натянуто улыбнулся Фауст.

– Я верю в тебя.

Алан заглянул Фаусту в глаза и одарив своей вечно уверенной улыбкой, встал в полный рост.

– Ну-ну, хватит, я же не навсегда уезжаю.

Заметив блеснувшие у Кары слёзы, брат подошёл и обнял маму.

Фауст и сам чуть не заплакал, позабылись обидные слова, позабылось всё, сейчас он понимал, что с Аланом уходят годы беззаботной жизни. Брат всегда был рядом, готовый помочь и выслушать, надёжный как скала, но одновременно мягкий и понимающий.

Алан вышел, отец пошёл помогать спустить вниз вещи. Кара смахнула слёзы и выдавив улыбку, нарочито бодрым голосом позвала всех к завтраку.

Ещё никогда обожаемые Фаустом вафли не были такими пресными и безвкусными. Не доев свою порцию, парень откатился прочь и подхватив рюкзак поехал к лифту.

– Я буду ждать тебя внизу. – Предупредил он сестру.

Увлечённая своим ИМУСом сестра даже не обратила внимания.

Наверное, смотрит, чего важного произошло этой ночью у друзей и подруг в сети.

На улице была приятная прохлада, всё намекало о приближающемся сезоне холодов. Может быть в этом году даже удастся увидеть снег.

Снег в Сепсфил-Тауне редкость, за границей он и вовсе каждый год покрывает землю толстым пушистым ковром. Где-то далеко в горах есть места, где лёд не тает даже летом. От мыслей о снеге и прохладного ветерка по спине побежали мурашки, Фауст покрутил руками и попытался отвлечься, подставив лицо солнечным лучам.

В рюкзаке лежит годовой проект с которым он выступит вот уже через час, стоит ещё раз прогнать свою презентацию в голове.

Именно за этим его и застала Эби. Девушка незаметно подкралась сзади и схватила едва не умершего от разрыва сердца Фауста за плечи.

– Бу! – весело засмеявшись, она обежала коляску и Фауст смог видеть её целиком.

Сегодня подруга была одета в изумрудную накидку, подобие плаща или хламиды, белую рубашку и зелёный галстук, волосы распущены, а на носу круглые очки.

Она сделала несколько поворотов и выжидающе посмотрела на Фауста.

– Тебе очень идёт. – Честно признался парень. – Ты в этом образе такая... Такая...

Фауст не нашёл слов. Нет, это слово он знал, но не хотел говорить в слух.

– Красивая? – Во взгляде Эби проскользнули смешинки.

– Я хотел сказать, воздушная. – Не смутился парень и нажал на рычаг управления.

С негромким жужжанием коляска двинулась вперёд.

– Мы разве не станем ждать твою сестру? – спросила Эби, пристраиваясь рядом.

– Она догонит нас у станции.

– Хорошо.

Эби было почти восемнадцать, она поступила в академию вместе с Фаустом, в то время как парню только исполнилось шестнадцать. Обязательное образование получалось до семнадцати лет, после чего все граждане Союза были вольны выбирать, поступить в академию и получить специальность, либо жить без специальности. Естественно все выбирали первый вариант.

В Сепсфил-Тауне располагалась академия Локвуд, названная позывным одного из героев эпохи войн. Все академии Союза были названы в честь героев прошлого, людей, без которых не было бы настоящего.

Как и любой академия в пограничье, Локвуд сильно склонялся в сторону боевой кафедры, что ощутимо било по остальным направлениям. Раньше, когда на город-крепость совершались налёты со стороны андроидов, это решение было логичным, сейчас в нём всё меньше и меньше смысла.

С последнего нападения прошло вот уже почти два года. Да и нападением это событие назвать сложно. Просто группа обезумевших киборгов попыталась пробраться в город через системы канализации, там они и попали под открытие шлюза.

Диверсантов выбросило обратно, где их заметили с одной из смотровых башен. Поднялась тревога, но боя не было, да и с кем биться, под напором воды андроиды вышли из строя, собрав все углы канализации.

В Академии Фаусту нравилось.

Парень мог посещать любые занятия, но изучать их только теоретически, слушать лекции, делать конспекты. Жадный до знаний калека тянулся ко всему новому с поразительным упорством.

Локвуд делился на несколько кафедр. Если кратко, дела обстояли так.

На медицинской кафедре учили спасать жизни. Так как академия являлась государственным учреждением, она работала на пополнение рядов его защитников.

В первую очередь на сегодняшний день приоритетными были направления, которые могли принести пользу Союзу. Сепсфил-Таун расположился на самой спокойной границе, бои тут происходили редко, в основном люди сами совершали вылазки к роботам, ведь это основная жилка для заработка, детали андроидов и трансформеров.

Другие города форты не могли отделаться так легко, они постоянно подвергались нападениям.

Конвейер академий на всей территории Союза выпускал до тридцати тысяч выпускников в год. Но этого с трудом хватало, чтобы закрыть все бреши континента под названием Уайтхолл.

Треть всех земель была захвачена недобитыми после войны андроидами. Фауст постоянно слышал о новых и новых модификациях, что встречались повсеместно, это говорило о том, что роботы развиваются.

Боевая включала в себя работу в командах и по отдельности, изучение тактик, оружия, рукопашный бой и физическая подготовка.

Инженерная кафедра, где учился сам Фауст, была направлена на изучение робототехники. Если вы думаете, что инженер это почётная и уважаемая миссия, то вы ошибаетесь. По крайней мере сами ученики Локвуда так не считали.

У военных были свои инженеры, призванные стать полевыми офицерами, работать в боевых условиях и поддерживать войска. Кафедра Фауста являлась скорее ремесленниками. Будущее каждого из мирных инженеров весьма ясное, хорошо оплачиваемая работа, постоянная занятость, всё-таки дефицит специалистов, но не более того.

От мысли, что предстоящие несколько десятков лет придётся каждый день ковыряться в чайниках, умных системах для дома, пылесосах и прочем хламе, пугала Фауста больше чем перспектива провести всю жизнь инвалидом.

Сказывалась любознательность парня и его стремление узнавать что-то новое.

Вот и сейчас, Фауст с широко открытыми глазами смотрел на приближающийся поезд, поражаясь его размерам и мощи.

Мерный стук колёс постепенно затихал, по ушам ударил скрип металла, многосоставной трудяга вздохнул и почти замер.

Сам поезд состоял из двух этажей. Проезд сверху стоил на порядок дороже, но желающие были всегда. В основном, второй этаж заполняли те, кто ездил дальше чем на пару миль, а может и вовсе выбирался за город.

- Мог бы подождать. - Парочку студентов догнала Селена, недовольно покосившись на Эби, сестра подняла бровь и вопросительно уставилась на парня.

- Хотелось размять ноги. - Иронично ответил Фауст.

- Может Эби будет провожать тебя каждый день? Вижу вы хорошо смотрите. - Подколола брата Селена.

Фауст смутился, а сестра удовлетворённо улыбнулась.

В свои шестнадцать парень не имел ни малейшего понятия об отношениях с девушкой и не старался представлять. Фауст хорошо уяснил, чем меньше ждёшь, тем меньше разочаровываешься.

Троица вошла в поезд, сестра поднесла браслет к считывателю и оплатила проезд. Места в салоне располагались друг напротив друга, но посидеть на них Фаусту оставалось только мечтать.

- Вы будете тут? - уточнила Селена и получив утвердительный кивок, ушла занимать себе место.

Эби осталась на ногах, загораживая друга от набирающегося вагона. Через пару остановок людей стало в разы больше. Час пик, утренняя рутина, всем пора на работу, либо учиться, чтобы после этого ехать в этом же душном поезде.

После того, как Фауст ускоренно завершил обучение в средней школе, обогнав брата и сестру, парня зачислили в академию Локвуд, где он уже успешно закончил один семестр.

Электроника и программирование, что когда-то стали единственной отдушиной, начали приносить плоды. Стремительно наливающиеся и падающие прямо в руки плоды, но увы, вкус у них был кислый.

Если внешние распри и конфликты не воспринимались Фаустом особенно близко, то нож в спину со стороны сестры не давал покоя, создавая зуд где-то на подкорке.

Значит, все эти три месяца она была недовольна тем, что ей приходится провожать его в академию?

Если подумать логически, она права, делать такой крюк каждое утро. Наверняка, это трудно. Фауст точно знал, что он никогда бы не отказал в помощи своим близким.

Теперь, когда он знает правду, то обязательно что-то придумает.

Скрипучие динамики разразились густым голосом водителя состава, страдающего отдышкой.

- Центральная... Академия... Локвуд.

Минимум половина людей вышла наружу, покидая салон вагона.

Фауст и Эби вышли последними. Селена уже ждала их на платформе, на ней были очки, сейчас ИМУС выводил на линзы последние новости, взгляд сестры расфокусирован, она что-то читала.

Когда Селена вернулась в реальный мир, то раздосадованно скривилась.

- Я опаздываю на собрание, а ведь я староста класса.

При этом сестра с надеждой посмотрела на Эби, но та сделала вид, что не заметила мольбы в её взгляде.

– Фауст?

Закинула ещё одну удочку Селена, прекрасно зная, что брат не откажет.

– Да, конечно, езжай. – Фауст прикрыл глаза в знак согласия. – Удачного дня.

– Тебе тоже, братик. – Селена помахала рукой и запрыгнула обратно в вагон, двери уже закрывались, поэтому быстро проглотили фигурку сестры.

Эби взялась за поручни коляски и покатила её к спуску с платформы.

Уже через несколько минут они мерно шли в потоке спешащих по делам людей. Фауст сохранял молчание, он часто молчал, Эби быстро привыкла к такому стилю общения.

Иногда казалось, что девушке и самой необходимо это молчание. Есть люди с которыми можно о многом поговорить, а есть люди с которыми можно помолчать.

Когда одnogруппники добрались до возвышающегося здания академии, вход на ступеньки перегородил подъехавший автомобиль.

Хищно блеснув в свете поднимающегося солнца, он грозно рыкнул восьмицилиндровым дизельным мотором и окончательно остановился. Водительская дверь открылась, на свет появился невысокий пожилой джентльмен. Именно джентльмен, в фуражке и чёрном смокинге.

Волосы мужчины были белыми, словно редкий в этой части Союза снег. Лицо совершенно безэмоциональное с выцветшими глазами неопределённого цвета.

Водитель быстро обошёл автомобиль и открыл дверцу его владельцу.

Эби фыркнула, еле слышно прошептав: “Показушник!”.

Девушка была абсолютно права. Въезд на территорию у входа был разрешён только преподавателям, видимо семья Ройса внесла не малое пожертвования академии, раз ему позволяют такое.

Конечно же Ройс не преминул этим похвастаться.

Сам парень появился спустя секунду, на лице такая же маска безразличия и плохо скрываемого презрения, как обычно.

- Привет, Фауст. Я тебя и не заметил, прости. - Это извинение выглядело так, будто он дал милостыню. Чего-чего, а раскаяния от Ройса ожидать глупо. - Я тоже на колёсах, если ты заметил, теперь мы вроде как оба привилегированные.

Альберт Ройс подмигнул Фаусту, при этом умудрившись сверкнуть белозубой улыбкой и стал подниматься по ступеням.

- Вот как ему удаётся быть таким засранцем? - Раздражённо спросила Эби, стоило Альберту отойти подальше.

- Это всё деньги, наверное, они как-то влияют на него. - Пожал плечами Фауст.

- Когда мы станем такими же богатыми, как он, мы тоже изменимся? - Вдруг спросила подруга.

- Нет, - уверенно ответил Фауст. - Главный страх таких людей, остаться без средств к существованию, упасть на дно, поэтому они такие злые. Вот ты бы могла жить без одной руки?

- Нет. - Эби покачала головой. - Но причём здесь это?

- Мы никогда не станем такими как он, потому что у нас нет страха, у людей на дне есть одно преимущество. Мы полноценные. Есть только одно направление движения, вверх.

Эби задумалась, не забывая помогать Фаусту подниматься по небольшому трапу справа от ступеней.

Когда подъём был закончен, она проводила парня до аудитории и пошла к себе.

Эби училась на медика, занятия общего характера у друзей совпадали, а вот всё остальное шло порознь, а это почти пятьдесят процентов времени.

В аудитории царил утренний рутинный порядок. Все рассаживались по местам, доставали тетради и учебники.

Конечно, можно было бы всё оцифровать, как поступали многие преподаватели в академии, но профессор Анкарт не разрешал.

Мужчина был непреклонен и всегда твердил: “Инженер, который положился на технику, мёртвый инженер!”.

Он был убеждён, что это не профессия, не призвание, а склад ума. Чтобы постоянно поддерживать разум в напряжении, учитель мог найти тысячу и один способ усложнить жизнь своим студентам.

Будущие инженеры строили головоломки во внутреннем дворе, ставили ловушки и проходили полосы препятствий. На уроках они чаще чертили и записывали, чем смотрели в сети.

Как говорил профессор, это существенно повышает мелкую моторику рук, глазомер и чувство пространства, а ещё ужасно бесит половину курса.

Не смотря на то, что профессору не было больше сорока лет, всё в его поведении говорило о том, что это человек старой закалки.

Он не носил линз, лишь очки в неизменной роговой оправе. Одежда из натурального хлопка, Анкарт не признавал синтетическую ткань, простые механические часы на руке, удобные кроссовки.

Порою, Фаусту казалось, что этому человеку искренне плевать, что думают о нём окружающие. Парень завидовал такой силе и стойкости, он сам мечтал стать таким, но не верил, что у него получится.

Анкарт вёл лекции для первокурсников с боевой кафедры. Никто не знает, владеет ли сам профессор боевыми навыками, но для подготовки юных неопитов его опыта хватало с головой.

Со второго курса такие как Альберт Ройс покинут их, наконец-то оставив Фауста в покое.

Заняв своё место за первой партой, Фауст достал из крепления рюкзак и начал выкладывать на стол всё необходимое.

Твердотельный накопитель с невероятным объёмом памяти завершил аккуратную пирамиду, после чего парень с интересом принялся наблюдать за однокурсниками.

Ройс стоял у окна, что-то рассказывая своим друзьям.

Полноватый Лэнси и тупой громила с ярко выраженной мускулатурой, Рэндольф, два постоянных спутника молодого аристократа, смотрят ему в рот, ловят каждое слово, отвратительная картина.

В углу у окна сидит Сю, новенькая на курсе. Фауст залюбовался разрезом глаз, они напоминали ему звериные, такие-же раскосые и хитрые.

Две главные заводилы на курсе украдкой бросали взгляды на Сю, но она не замечала, либо делала вид, что не замечала. Нейла и Ади обладали боевым характером, постоянно проверяя всех новичков. Если нападки и насмешки можно назвать проверкой.

Была и ещё одна девушка, которой когда-то было не просто внедриться в устоявшийся альянс Нейла-Ади.

Михон, тоже южанка.

Её кожа имела шоколадный отлив, как и губы. При этом девушка обладала высоким ростом и поджарой фигурой, быстро показав, что остальные девушки ей не соперницы. Поэтому Михон выбрала остаться одной.

Начало урока ознаменовалось звоном колокола. Ещё один архаизм, но кто-то решил, что ради символизма можно и потерпеть.

Не успел звон от удара затихнуть, как дверь в аудиторию открылась. Все тут же притихли, ожидая профессора. Но вошёл не он.

Перед курсом появилась высокая девушка с длинными рыжими волосами. Она обвела всех уверенным взглядом и быстро нашла себе место. Как назло, ближайшим свободным был стул рядом с Фаустом, ведь он сидел в первом ряду.

Красавица невозмутимо уселась и стала доставать принадлежности.

– Ой, прости, тут не занято? – Спросила она. – Я Арти Фишел, буду учиться с вами.

– А я, Фауст, Фауст Лоуэлл... – Растерялся парень, но быстро взял себя в руки. – Приятно познакомиться.

– Угу...

Красотка полностью потеряла интерес, продолжив разбирать свои вещи.

Глава 3. Публичное поражение

Профессор Анкарт вошёл через минуту после красотки Арти Фишел, это означало, что таймер спущен, скоро Фаусту предстоит показать свой проект.

– Добрый день, господа. – С лёгкой улыбкой поприветствовал всех он. – Рад вам сообщить, что готов сегодня посмотреть на ваши работы.

Хор разочарованных вздохов послужил ему ответом. Не то, чтобы когда-то происходило иначе и в назначенное время контрольная работа отменялась, но надежда умирает последней.

Профессор Анкарт тонко улыбнулся и прошёл за кафедру, расположившись в потёртом кожаном кресле.

– Тому кто первый ответит, дам поблажку, подниму оценку на балл выше.

Предложение по истине королевское, от такого не отказываются. Рэндольф и Ленси вскочили со своих мест и понеслись вперёд, расчищая проход будто самонаводящиеся ракеты. Но первой успели не два дуболома, а более коварная соседка Фауста. Она невзначай выставила ногу и подсекла парней. Когда постанывающие тела растянулись, Фишел спокойно встала и прошла к Анкарту.

– Я же новенькая, мне нужны преимущества. – Мило улыбнулась Арти.

– К сожалению, мистресс Фишел, я не могу принять вашего проекта. – Профессор смерил девушку задумчивым взглядом.

– Но почему? Я готова.

– Вы не включены в список экзаменуемых, ваша очередь в конце следующего семестра.

Арти разочарованно вздохнула и вернулась за парту.

Тем временем Ленси всё-таки дополз до стола и ударил по нему ладонью, фиксируя результат. Аудитория наполнилась смехом, а Рэндольф побрёл назад на своё место, довольно улыбаясь, казалось бы он всегда был доволен.

– Итак, что ты представишь нам Ленси? – Спросил Анкарт, поправляя очки.

Ленси открыл рот, но тут же его закрыл, загадочно сверкая глазами. Театральная пауза продолжалась несколько секунд, после чего толстяк шустро поднялся между рядами, перешагивая сразу по несколько ступеней.

Назад он вернулся обливаясь потом, но довольный, будто уже получил автоматом “отлично”.

Рюкзак открылся, пухлые ручки скользнули внутрь, чтобы достать на свет полуметровое нечто, больше похожее на металлическую гусеницу. Фауст сразу узнал устройство, военный модуль управления.

Ленси не просто так таскался рядом с блондинчиком, они связаны, отец Ройса крупный корпорат, владеет почти сотней земельных участков по всему городу, меценат, содержит собственную небольшую армию.

А вот Ленси как раз ещё один винтик в корпорации Ройса, сын начальника службы безопасности, Ховарда Лэнси.

Отцу не составило труда дать сыну небольшой подарок, который автоматом закроет итоговую работу. Военный модуль с хелицерами, как называют их в простонародье.

Стальной стержень с лепестками должен защитить позвоночник, а вот болтающиеся по бокам хищные ножки впиваются в него, забирая контроль над опорно двигательным аппаратом.

Боец с такой игрушкой способен полностью контролировать своё тело, реакцию, рефлекс, они практически не промахиваются, могут усваивать боевые программы для быстрого обучения, каждое движение носителя военного модуля выверено, точно, несёт смерть. Но не всё так просто, такие бойцы не вершина эволюции, есть монстры пострашнее.

– ...а ещё, этот модуль содержит ядро четвёртого порядка, – кто-то в аудитории присвистнул. – Поэтому боец с таким ИМУСом, может без труда разделаться с целой звездой андроидов.

Ленси закончил, поглядывая на профессора Анкарта свысока. Он знал, что даже если получит “неудовлетворительно”, всё равно по правилам сделки выиграет. Ведь профессору придётся добавить ему один балл.

Учёба для таких как Ленси, Рэндольф или Ройс не являлась главным приоритетом. Это не гонка на время, это просто ещё одна условность, которую им надо выполнить, получить образование. Для большинства же, учёба в академии была чуть ли не единственным способом кем-то стать. Фауст не был исключением, поэтому ему было противно смотреть на кривляния Ленси.

Фауст не осознавая того, стал постукивать пальцами по парте, пока руку не накрыла ладонь Арти. Девушка серьёзно посмотрела на Фауста. А тот замер, будто кролик перед удавом.

– Мне казалось, ты смелее.

Лицо залила краска, шрамы от ожогов ощутимо заныли, Фауст смутился. Короткая фраза Арти возымела эффект, парень собрался и стал цеплять провода к старинному жёсткому диску, который выглядел скорее как кирпич, а не накопитель.

Далее шли презентации одна за одной. Каждый показывал то в чём хорош.

Сю рассказывала об одном занимательном обычае. Их культура активно культивировала преодоление порогов мастерства. Например сайберы с родины Сю выходили на поединок с одним мечом. Меч имел небольшой изгиб и не годился для уколов, только секущие и слабые рубящие удары. Против шестнадцатилетних парней выставляли свежепойманного трансформера, размерами не превосходящего бойца и поединок начинался.

Твари опасные, но прокачанному сайберу не составит труда победить в такой схватке. Когда твои рефлексy разогнаны до предела, в руках может быть даже столовая вилка.

Естественно трансформеры лишали всех заготовок и оружия, по сути перед претендентом на звание воина вставал очень умный зверь, куда умнее большинства двуногих.

Фауст задумался. Он смотрел на хрупкую фигуру Сю, но его нельзя было обмануть показным спокойствием или мешковатой одеждой. Он видел, что перед ним находится настоящий хищник.

Насколько Фауст знал, в плоскогорье не приветствовались женщины воины, а значит Сю приехала на границу и поступила в Локвуд не просто так.

Смеющийся над “дикарскими” нравами народа Сю, Альберт, получил один лишь косой взгляд, но сколько в нём было гнева.

Рэндольф притащил экзоскелет. Он рассказывал о работе полисменов Сепсфил-Тауна. Фауст и раньше читал, что полисмены используют подобное обмундирование, чтобы сравнять шансы, но всё равно узнал пару интересных деталей.

Практически всё нынешнее общество союза использует импланты. Во времена войны с андроидами, импланты быстро вошли в пользование. Бойцу отрывает руку? Не беда, он отлично справится, если вживить бионическую конечность. Повреждён глаз? Шарик начинённый электроникой под самую завязку занимает своё место, проецируя изображение прямо в мозг. Увеличенный угол обзора, бешенная реакция, ночное зрение.

После войны, когда бои стали затихать, как круги на воде, индустрия пережила коммерческий взрыв. Все желали улучшить себя. После боевых столкновений рынок перенасытился разного рода деталями, каждый мог позволить себе улучшения вплоть до уровня мастера.

Если до войны улучшения проходили в закрытых лабораториях и лишь для избранных, а общество отрицало подобное, после войны всё изменилось.

Прошла какая-то сотня лет и вот на рынке не разыщешь обычный пищевой синтезатор.

Поэтому не удивительно, что полисмены не имели в своих рядах бойцов с улучшениями, не та зарплата.

Где-то в верхушках власти можно встретить кастомов, даже известен один сайбер, глава полисменов Сепсфил-Тауна.

Кастомы – люди имеющие несколько улучшений гражданского типа. Глаза, уши, пальцы рук, кости, некоторые внутренние органы, такие как почки. Они не имеют боевого потенциала, если коротко БП. Каждый человек в Союзе имеет свой уровень БП, он рассчитывается в очках, сумма убийственных игрушек вживлённых в организм.

По уровню БП происходит градация, так определяются такие условности как ранги.

Но не стоит делать поспешных выводов. Если среди полисменов не водилось высокоранговых воинов, это не значило, что в городе их не было совсем. Они есть. Даже слишком много для такого тихого места как Сепсфил-Таун.

Фаусту не нравились размышления об улучшениях и “особой” касте людей в Союзе. Самому парню не светило подобное. Импланты стоили дорого, безумно дорого, а ещё были очень редкими, максимум на что удастся скопить – это экзоскелет.

Чем больше людей отвечали перед доской, тем спокойнее становился Фауст. Его проект безусловно масштабнее и красивее чем остальные, в нём была изюминка и порядочная часть усилий, чего не скажешь о других.

– Так, так, так... Остался только Лоуэлл. – Профессор Анкарт ритмично стучал пальцами о край стола, он чуть опустил очки, обводя учащихся взглядом, при виде побледневшего Фауста, глаза учителя стали значительно добрее. – Давай дружок, выходи.

– Пф... Дружок... – Послышался смех Ройса.

Фауст собрался с мыслями и выехал, разворачивая коляску и оказываясь лицом перед аудиторией с однокурсниками.

Страх снова забился в груди пойманной птицей, грозя перемешать содержимое желудка и выплеснуть на пол. Парень взял небольшой клубок проводов у себя на коленях и подал жёсткий диск профессору.

– Интересно! – Оживился Анкарт. – Старый довоенный накопитель. Так, так, так, невероятно! Тут же просто прорва памяти.

Фауст улыбнулся, ему был приятен восторг учителя. Но он знал, что сейчас будет ещё больший, когда он подключит проект к кому.

– Заполнен на девяносто девять процентов! – Глаза Анкарта округлились, что выглядело комично, особенно через очки. Фауст чувствовал, как страх его отпускает. Пусть чёртов Ройс и дальше зубоскалит, но сейчас момент, когда на поле играет интеллект. – Один процент понятно, износ, но я поражён, берите

пример, сегодня нас ждёт что-то исключительное. Каждый кто подкован в теме, знает, каких трудов стоит найти рабочий диск, восстановить, а главное запустить. Сейчас в век облачного хранения и иного формата накопителей, никто и не помнит преимуществ таких старичков.

– Каких преимуществ, профессор? – Спросил Ройс. – Я отмечу только тяжесть, таким можно пришибить когонибудь, ну или дать Рэндольфу, он сможет качать бицепс.

Аудитория взорвалась смехом.

– Такого рода накопители на рынке более трёх сотен лет, они стабильны и изучены вдоль и поперёк. Сейчас на смену жёстким дискам пришло облачное хранение, если мы говорим о действительно крупных вещах. Да, вы можете поместить какую-то часть данных на свой ИМУС, где кстати использована новая система хранения, но остальное будет в облаке, от которого вас могут в любой момент отключить.

– Бред... – Пробормотал Ройс. – Ничего кроме смерти не может отключить...

– Вы так юны, так наивны. Есть тысяча и один способ, допустим... – Анкарт откинулся на кресло и пронзительно посмотрел на Ройса от чего тот даже слегка сжался, некоторое время было похоже, что профессор ушёл в себя, но затем его взгляд прояснился. – Пожалуй, это тема не сегодняшнего урока. Обсуждение уходит, а время не резиновое, вернёмся к главному на сегодня проекту. Фауст, пара слов?

Парень вздрогнул, когда учитель обратился к нему. Он и сам задумался о методах отключения человека от сети, воображение рисовало страшные картинки, он понимал почему Анкарт решил отойти от этой темы, переход в реальность был резким.

– А.. да... – Вдох, выдох, делаем свою работу. – Я собрал этот накопитель, пришлось порыться на барахолке и найти необходимые детали, мне достался только корпус...

– Тебе не привыкать рыться... – Альберт сегодня искрил юмором.

– Лэр Ройс, замолчите, немедленно. – После такого тона он мог только заткнуться, если Элмуд Анкарт переходит на подобный тон, отступает даже директор академии, чтобы произвести впечатление на богатого школьника, хватило бы и взгляда. – Фауст, продолжай.

– В общем было не просто, но интересно. А затем я подумал, что могу сделать с этим инструментом.

– Так, что же ты придумал? – Глаза Анкарта, только что метающие молнии лучились спокойствием, которое передавалось Фаусту. – Если бы ты просто принёс такую старую модель диска, восстановленной и в рабочем состоянии, я бы уже поставил “хорошо”. Хотя, тебя бы это не устроило, у тебя же всё ещё нет ни одного “хорошо” в этом году?

– Только “отлично”, десять процентов, остальное “блестяще”. – Скромно подметил Фауст, но шрамы выдавали его, лицо покраснело от похвалы.

– Так, мы заговорились. Что же нас ждёт?

– Я лучше покажу. – Без разговоров Фауст отстранился и перешёл к рабочему режиму в собственном ИМУСе. Запуская презентацию, он специально вошёл в центр управления кома профессора, чтобы выключить свет. Аудитория погрузилась в темноту.

Ничего, абсолютно ничего.

Сердце начало рваться из груди, проект не запускался. Хлопки в повисшей тишине добились Фауста, хлопал конечно же Ройс.

– Отлично, Фауст, просто замечательно... – Саркастически комментировал он.

Профессор включил свет. Но лучше бы он этого не делал. Вся аудитория смотрела на парня, который в этот момент больше всего в мире хотел провалиться под землю.

Взгляды были насмешливыми, столько слов, а на деле ничего не вышло.

Одна только Арти Фишел смотрела на него задумчиво, что было странно.

Тут ком профессора запищал, а затем включённый всё это время проектор, выдававший белый экран на стену, вдруг мигнул и покрылся строчками кода, всего на мгновение, после чего всё снова пришло в норму.

Профессор снова ушёл в себя, разбираясь в неполадке при помощи модуля.

– Какой-то защитный сбой, – выдал он спустя пару секунд. – Оборудование старое, версии программного обеспечения разные, всякое бывает. Возможно поэтому твой проект не запустился. Давай так, я позволю провести презентацию завтра, идёт?

Груз свалился с плеч Фауста.

– Хорошо. – Ответил парень с благодарностью и понуриив голову покатился на своё место.

Урок закончился, поток студентов отправился к выходу, а Фауст ждал, он всегда ехал в конце. В кабинете остался ещё и Ройс с припевалами, что в принципе не удивительно, если Фауст покидал аудиторию последним по необходимости, Ройс делал это для статуса.

Он же Альберт Ройс, вся вереница высокопоставленных предков перевернётся в фамильных склепах, если он будет вести себя как какой-то... Обычный человек.

Кстати, предков в фамильных склепах не много. Ройс индастрис не так давно на рынке, Альберт, да и вся семья обязаны их прадеду, который когда-то скупил много земли. Потом был дед, который не особо приумножил благосостояние, но смог удержать его в непростое время.

Отец Ройса справлялся с делами прекрасно, Фауст не знал, каким он был человеком, но видя Альберта, ждал чего-то подобного.

Отец и сын внешне очень похожи. Фауст видел его единожды, он произносил речь на открытии учебного года в академии Локвуд. Высокий и худощавый, орлиные черты лица, хищные и стремительные, будто он всю жизнь летает где-

то высоко. Ясный взгляд и платиновый оттенок волос, что добавляло его образу плюс миллион к дороговизне и элитарности.

– Давай уже выезжай, утырок! – Не утруждая себя манерами крикнул Ленси.

Фауст вынырнул из размышлений. Все уже вышли, остался один он, ну и компания Ройса, видимо он снова слишком глубоко задумался.

Не обращая внимания на них, он поехал к выходу, но Ленси сегодня был в хорошем настроении. Он догнал коляску и под весёлый хохот друзей, решил придать ей ускорения пинком.

Фауст слышал топот толстяка, но не успевал ничего сделать. Он лишь выставил руки, приготовившись к падению, таким образом полностью теряя управление, но дальнейшее удивило всех.

Вот Ленси пинает коляску, но она неожиданно начинает движение вперёд и в сторону, да так резво, что нога толстяка соскальзывает с обшивки и он шагает вперёд.

Но это не стало концом.

Снова рывок, коляска едет назад, а затем разворачивается, будто автомобиль в заносе, заблокированные ступеньки раскрываются до конца, подсекая вытянутую ногу Ленси. Своеобразный шпагат начинает растягиваться, моторчики зажужжали, однокурсник закричал.

Снова рывок назад и коляска замирает в метре.

Ленси плачет, по пухлым щекам парня текут слёзы, он корчится на полу, держась за промежность. Растянул мышцы, понял Фауст.

Компания Ройса замерла, остановив движение, все поражённо наблюдали за молниеносной расправой. Даже до туповатого Рэндольфа стало доходить всё произошедшее.

Пока однокурсники не пришли в себя, более того не придумали план мести, Фауст взялся за джойстик и направил коляску к выходу.

Случилось нечто странное, стоит разобраться подробнее, сегодня вечером он перетрясёт эту чёртову железку, слишком много странностей.

Глава 4. В копилку странностей

Пулей вылетая наружу, Фауст облегчённо вздохнул, когда дверь отрезала его от троицы придурков.

Повертел головой в поисках Эби. Она уже должна закончить, но видимо задержалась.

За дверью слышались стоны Ленси, а ещё нарастающие гневные обещания расправы над Фаустом, что совсем ему не нравилось.

Уехать не получилось, троица вывалилась в коридор и три колючих взгляда пригвоздили Фауста к месту.

– Будет больно! – Проскрипел Ленси потирая между ног. – Отделаю так, что мать не узнает.

– Может скатим его по лестнице? Скажем, что сам слетел. – Пожал плечами Ройс.

В голове этого придурка постоянно появлялись тупые мысли, но эта поражала своей жестокостью. Фауст приготовился дать отпор, может коляска снова сойдёт с ума и выручит? Надеяться на это не приходилось.

На помощь пришёл Рэндольф.

Взгляд громилы прояснился, он потянулся, отчего форма на раскаченных мышцах угрожающе скрипнула.

– Давайте рюкзак повыше поставим, пусть достанет.

– Слишком мало. – Насупился Ленси, но качок не растерялся.

– Он и так наказан, сама природа даёт понять где его места.

Ройс недоуменно посмотрел на недалёкого приятеля. Что говорить о Ройсе, даже Фауст был удивлён такой словоохотливостью и разумностью Рэндольфа.

– Ладно, живи ублюдок, пошлите уже...

Ройс выхватил прицепленный к коляске рюкзак и закинул на шкаф с наградами стоявший неподалёку. Фауст получил подзатыльник от злого Ленси и компания ушла.

Грустно проводив взглядом свои вещи, парень подкатился к стеклянному шкафу с кубками и медалями, которые доблестная академия Локвуд завоевала за всё время.

Взгляд невольно зацепился за самый большой кубок, третье место, не очень престижная награда если подумать, но если знать историю, всё встаёт на свои места.

Отвоевать третье место в том году было настоящим достижением. Не каждая академия Союза может похвастать таким, особенно в сражении с гостями из Блэкмора.

Блэкмор, тёмный континент, как называли его все остальные. Такой далёкий и недосягаемый, но такой могущественный. А всё дело в иной политике и развитии. В отличие от Уайтхолла, он не отказался от технологического потенциала, война минула те земли и не оставила шрамов в летописях.

Искусственный интеллект взбунтовался и устроил геноцид, но Блэкмор не допустили такого исхода. Они заранее подготовились к возможным последствиям и когда Уайтхолл горел огнём пересмотрели стратегию развития, став сверхдержавой.

Теперь любой гость с тёмного континента мог дать сто очков выпускникам Союза. Они приезжали на каждое соревнование, непременно выигрывая и увозя первые места.

Только Локвуд смог показать сопротивление, завоевав третье место несколько лет назад.

Раздался звук бьющихся о плитку коридора каблуков, парень вздрогнул от неожиданности, но тут же пришёл в себя, оборачиваясь с широкой улыбкой.

Впрочем, улыбка быстро померкла, стоило разглядеть гостью. Фауст ожидал увидеть Эби, но это не она.

Высокая девушка в белой блузке и пиджаке, юбка колыхается в такт шагам, каштановые волосы волнами спадают с плеч.

– Фауст? – Её блуждающий взгляд остановился на нём, после чего она улыбнулась, обнажая ровный ряд белоснежных зубов.

– Привет, Герда. – Поздоровался парень, мгновенно забывая как дышать. – Ройс уже ушёл.

Вот дурак, какой к чертям Ройс? Пронеслось в голове.

Есть только одна девушка при виде которой Фауст таял, словно кусочек льда в горячих ладонях.

Когда ты инвалид, сознание само по себе отфильтровывает счастливые финалы собственной жизни. Фауст являлся реалистом, поэтому прекрасно понимаю, что сейчас не подходящий момент для влюблённости, но ничего не мог с собой сделать.

Влюбиться? Да ещё и в главную красавицу академии, девушку самого ненавистного студента.

Гертруда Мей, девушка Альберта Ройсе, можно сказать золотая парочка о которой слагали легенды в стенах Локвуда.

История и правда красивая, Фауст сам не раз её слышал.

Обручены с детства, как принято в высших кругах Союза. Знают друг друга чуть ли не с пелёнок. Родители баснословно богаты, если две эти семьи закрепят свою дружбу династическим браком, станет не до шуток, город перейдёт под их контроль.

Как она может не понимать всю ущербность своего выбора? Это вопрос никогда не покидал Фауста.

Нет, парень не пророчил себя на роль Альберта, но искренне верил, что Герда достойна лучшего.

- Фауст? - Щелкнула девушка пальцами перед лицом калеки. - Ты тут?

Она приблизилась и наклонилась, так что он ощутил её свежее дыхание. Лицо тут же залила краска, уродливый ожог занял.

- Вот, теперь порядок. - Она звонко рассмеялась и сделала шаг назад.

Фауст незаметно вздохнул и бросил взгляд на рюкзак. Гера проследила за траекторией и её брови сомкнулись, а губы сложились в одну линию.

- Ройс? - Больше утверждающее, чем спрашиваю сказала она. - Вот же засранец. Извини его пожалуйста, сейчас мы все исправим.

Жаль, что Ройс не обладал даже десятой долей доброты своей девушки.

Герда встала на цыпочки и дотянулась до самого верха, забирая вещи Фауста. Парень же в этот момент забыл как дышать, настолько красивое зрелище ему открылось.

Он с благодарностью принял спасённый рюкзак и искренне улыбнулся девушке.

В коридоре появилась Эби, её дыхание сбилось, лёгкий румянец окрасил щеки. Она подошла и кивнула Герде.

– Пошли? – Обратилась подруга к Фаусту, перехватывая управление креслом.

– Я обязательно поговорю с ним! – Воскликнула вслед Герда.

– Спасибо. – Поблагодарил ее Фауст.

Парня буквально разрывало от впечатлений, чем он тут же поделился с Эби.

В обычной ситуации он бы не стал рассказывать о своих ощущениях, но сейчас в крови калеки бурлил целый коктейль из чувств.

Сказывалась драка с троицей однокурсников, затем неожиданно легкая концовка конфликта, а затем и приятный бонус на сладкое.

Эби не разделила радости, она стала какой-то задумчивой и немногословной. Фауст списал это на усталость после занятий, самого парня день порадовал, он был из ряда вон выходящим, наполненным приключениями и любовью.

Даже битком набитый поезд не смог испортить настроения. Пара друзей уже через пол часа была дома, где Фауст попросил Эби подняться.

– Дорогая, как давно я тебя не видела! – Искренне обрадовалась Кара, стоило только Эби войти в квартиру. – Как учёба? Ты справляешься?

– Да, всё хорошо мистрис Лоуэлл, замечательно. Ваш сын помогает мне с несколькими предметами сразу. – Скромно ответила девушка и сразу перешла к сути. – Вы хотели меня видеть?

Кара вздохнула, по всему видимому ей не просто дался этот разговор.

– Я бы хотела попросить тебя об одолжении. Ты сможешь помогать Фаусту добираться до академии?

С гостиной слышался голос Селены.

– Мы заплатим! – Сама Селена не появилась.

Лицо Фауста второй раз за день залила краска. Парню стало неловко за родных, но он ничего не мог поделать.

Мысль, что Эби поможет решить эту проблему, уже посещала его. Особенно после разговора с сестрой этим утром.

Фауст посмотрел на подругу с надеждой, но она медлила. Её взгляд упал на друга, мигом потеплев.

- Я возьмусь. - Решила что-то для себя Эби и кивнула.

- Поужинаешь? Поговорим насчёт оплаты.

- Мне не нужны деньги, я не возьму, спасибо, мне правда пора.

Скомкано попрощавшись, Эби ушла, оставив Кару наедине с сыном.

- У неё непростая ситуация в семье, я думала помочь. - Будто оправдывалась перед сыном женщина.

- Именно поэтому ты так поступила? - Вдруг спросил Фауст. - А не потому, что Селена поплакалась тебе о том, как не просто иметь такого брата как я и поддерживать свой социальный статус в группе идиотов с одного потока.

Снова необъяснимое явление, Фауст точно знал, что никогда бы так не сказал. Да, он мог подумать подобным образом, но всегда боялся ранить близких. Сегодня был явно неудачный день для разговоров по душам. Адреналин ещё плескался в крови, ситуация обижала и создавала пустоту где-то внутри.

- Они не идиоты. - Селена вышла в прихожую, скрестив руки на груди.

Фауста разозлили слова сестры.

- Жаль, что это всё, что ты слышала. - Горько усмехнулся он. - Я учился с ними, мне ли не знать об их умственных способностях.

– Прекратите, немедленно! – Потребовала Кара, посмотрев сначала на Селену, а затем на Фауста. – Так или иначе, вы самые близкие в мире люди, это не правильно. Селена, это правда?

– Нет конечно, я никогда так не думала. – Сестра посмотрела на Фауста с прищуром.

Фаусту очень хотелось высказать всё, что он думал. Но, увы, запал перегорел, остался один пепел. Он кружил в невесомости серыми хлопьями. Стало как-то безразлично, чем закончится весь разбор полётов, хотелось просто закончить это.

– Эби согласилась меня провожать. У тебя больше нет необходимости делать это каждый день. – Сказал он сестре и тихо поехал в свою комнату, объезжая притихшую Кару.

Школа, где училась Селена одна из лучших в Сепсфил-Тауне, Фауст удивлялся, как при такой маленькой зарплате отца, семья смогла позволить себе обучение Алана и Селены.

Самого Фауста подобное не касалось, он прошёл на общих основаниях, входя в число лучших. В десятке лидеров по баллам, грант от школы, а затем и вовсе перевод в Локвуд.

Обычная школа настоящий ужас, она здорово отличается от академии.

В Локвуде много снобов, почти каждый богат настолько, что может не думать о работе ближайшие пятьдесят лет, а если сумеет, как минимум не разрушить бизнес родителей до основания, вообще никогда.

В обычной старшей школе, куда Фауст ходил вместе с Селеной и Аланом не так. Там получают образования дети самых разных слоёв, начиная с окраин города, заканчивая его центром. Очень много учеников из близлежащих поселений, которые ещё сохранились.

На ум пришёл разговор с Эби. Когда Фауст говорил об отличиях парочки друзей от Ройса, он не кривил душой и реально верил в это, но сейчас стоит признать,

что он ошибся.

То, что ты ниже остальных в социальной группе, ещё не говорит о том, что тебе захочется повысить уровень. Вспоминая школу, парень отчётливо это понимал.

Как оказалось, строящие идеальную репутацию выходцы Локвуда, не многим отличаются от Селены.

В комнате, Фауст первым делом решил проверить, что случилось с диском. Презентация должна состояться иначе при всём хорошем отношении – это грозит низкой оценкой.

Ком мигнул и включился, после чего начались длительные поиски ошибки.

Странности с креслом отошли на второй план. Полное исследование диска показало, что ничего не случилось. Проект всё так же запускался, возможно Анкарт был прав, сбой по причине несовместимости оборудования.

День прошёл в хлопотах и подготовке домашнего задания. Фауст выдохнул лишь к вечеру, отходя ко сну.

Комнату освещал один лишь ночник. Когда на часах пробило двенадцать, стоящее у кровати кресло еле заметно дёрнулось. Электронный ночник мигнул. Загорелся экран кома.

Так и не отключенный от устройства жёсткий диск еле слышно загудел раскручиваясь. На рабочем столе открылся проект звёздной системы, которую калека проверил часом раньше.

Система закрутилась, программа в которой всё происходило будто сошла с ума, нажимались все кнопки и инструменты, через полминуты всё закончилось.

Вдруг в трёхмерной галактике появилась новая планета, затем ещё одна. Несколько светил, парочка чёрных дыр. Изображение стало более детализированным, появлялись новые крупные астероиды, галактика принимала новый вид, шаг за шагом.

Проект с каждой минутой обрастал деталями, которые не мог знать обычный человек, но тот, кто управлял всей электроникой в доме, не был человеком, но ему нужна была помощь этой конкретной особи, а значит необходимо было наладить контакт.

Обычное утро в этот день заставило Фауста порхать от счастья. Он быстро оделся и схватил диск с проектом, после чего спустился к столу.

- Ты чего светишься, будто житель радиоактивной пустыни? - Спросил читающий газету отец.

Ему шутка показалась смешной, гостиную наполнил мужской смех.

Кара поставила тарелку напротив Фауста и строго посмотрела на мужа, после чего его смех быстро затих. Но даже это не испортило парню настроения, он быстро смёл вкуснейший завтрак и подъехал к стоявшей на кухне Каре, чтобы обнять.

- И правда, что-то ты сегодня счастливый какой-то. - Пробормотала она.

- А что, мне нельзя просто так быть счастливым? - Серьёзно спросил он.

- Не-е-е-ет! Нет! - Всплеснула руками Кара. - И не верь тем, кто скажет обратное. Счастье зачастую не имеет причины, но люди никогда не перестанут её искать.

- Почему?

- Мы боимся того, чего не понимаем. А найти причину, это значит понять механизм работы, обезопасив себя на будущее.

- Получается, люди боятся быть счастливыми? - Задумчиво пробормотал Фауст, прежде чем скрыться за дверьми лифта.

– Получается, что так... – Тихо произнесла Кара, возвращаясь к кипящий кастрюлькам.

На улице Фауста уже ждали.

Эби стояла в отбрасываемой зданием тени и смотрела в другую сторону, даже не предложив помощь при спуске. Парень напрягся, поравнялся с девушкой и попытался поймать её взгляд, но глаза были закрыты солнцезащитными очками.

– Всё хорошо? – Осторожно поинтересовался калека.

– Да.

– Ты уверена?

– Да, всё отлично.

Сегодня поезд был заполнен почти под завязку. Эби едва не потеряла друга из вида, вокруг кишели и бурлили сотни людей, все ехали в центр.

Фауст в который раз посмотрел на лестницу ведущую наверх. Когданибудь он будет добираться до школы с комфортом, сидя в мягком кресле, а не здесь, рядом с окном за которым проносились не самые красочные пейзажи окраин.

Взгляд сам собой наткнулся на доску объявлений, которая висела в аккурат напротив, между двумя окошками.

– Точно! – Воскликнул парень. – Сегодня же открылся сезон боёв на арене, пока только отборочные, но скоро будет не протолкнуться.

– И почему людям так нравится смотреть, как другие лупят друг друга. – Проворчала Эби и сдула с лица упавшую прядь волос.

Одна рука подруги расположилась на поручне под потолком, а вторая удерживала раскрытую книгу по анатомии.

– А давай сегодня пойдём на бои, посмотрим как работают в деле военные сёстры. – Предложил Фауст, зная, что если что-то и позволит ему затащить Эби на трибуны, так это её кумиры.

Эби, как и любая ученица лекарского факультета трепетала перед военными сёстрами. Так называли тех врачей, что выбрали своим делом служение союзу. Когда закончились войны, очень многие войска были расформированы за ненадобностью.

Союзу требовалось в короткие сроки восстановиться, а это невозможно сделать без ресурсов. Армия вытягивает деньги не хуже пылесоса, поэтому её сократили, как самую большую графу расхода.

В те времена куча военных потеряли работу, постепенно оседая по всему континенту. Кто-то даже оставался прямо в том городе, где получил вест о сокращении.

После войны большинство нашли своё место, но кто-то оставался беспризорным пасынком судьбы, продавая свою жизнь за монеты. Таких можно было встретить в наёмниках, они были завсегдатаями подпольных турниров, а так-же частенько бились на арене.

Военные сёстры всегда находились там, где рекой текла кровь. Смерть и выпускники лекарского факультета давно на короткой ноге.

Это не значит, что все кто научился спасать жизни обязательно должен воевать. Для медиков всегда найдётся работа, да – это не овеянная славой роль военных братьев и сестёр, но вполне себе приличная профессия.

Наблюдать за работой врачей в поле, отдельный вид искусства. Именно поэтому Фауст был уверен, что Эби согласится на предложение.

– Давай. – Оживлённо ответила подруга.

Фауст улыбнулся, так чтобы никто не заметил.

– Центр... Академия... Локвуд...

Механический голос шелестом пронёсся по салону, оповещая друзей, что подошла их очередь спешить на выход.

Двери академии приветливо раскрылись, на небе ни тучки, этот день явно начался лучше многих других.

Фауст попрощался с Эби у аудитории инженеров. Вот-вот должны начаться занятия, парень нырнул в просторное помещение вместе с потоком своих однокурсников.

Он надеялся никого не увидеть рядом со своим местом, но жизнерадостная улыбка мистрис Фишел буквально встала комом в горле.

Устроившись рядом, парень достал свой заглочивший проект и стал дожидаться профессора.

“Второй раунд, приятель! Второй раунд...”, мысленно подбодрив себя, Фауст улыбнулся.

– Как дела, придурок? – В аудиторию вошла компания Ройса, точнее все кроме самого главаря.

Ленси сразу же обратил внимание на улыбающегося калеку и не удержался от порции оскорблений. В его понимании, надо забиться под самую вонючую скамейку и рыдать дни напролёт, а не быть первым студентом курса, по результатам во всех дисциплинах, кроме физической подготовки.

Фауст решил промолчать. Вступать в конфронтацию с компанией Ройса не самый лучший выход. Сегодня портфель на шкафу с наградами, а завтра они могут придумать что-то более изощрённое.

Рэндольф только улыбнулся во все тридцать два зуба, подмигнув Фаусту. Наверное перекачанный однокурсник считал, что выглядит круто.

Чтобы не лишний раз не вызывать гнев у толстяка Ленси, Фауст отвернулся, смотря на других находящихся в группе учеников.

Высокая и нескладная Михон уставилась в учебник, быстро листая его. Перепроверяет материал, понял Фауст.

- Чего уставилась? - Подняла бровь южанка.

Оставалось только развести руками и отвернуться. Ленси уже ушёл, одной бедой меньше.

- Не любят тебя тут. - Как будто в никуда сказала Арти.

- Мне не надо любви, хватило бы и того, чтобы просто не замечали. - Неожиданно разоткровенничался калека. - Но нет же, никому не нравится, что такой как я учится лучше чем они. Откуда столько неуверенности?

Фауст закрыл рот, неожиданно поняв, что наговорил лишнего.

Красотка Арти повернулась к парню и откинула волосы, внимательно осматривая соседа, будто впервые видела.

- Такой как ты? Какой?

- Сломанный. - Коротко ответил парень, утыкаясь в свой ком.

- Я не думаю, что ты сломанный.

Арти повернулась к кафедре, как и Фауст. Парень бросил короткий взгляд. Она и правда так считает, или говорит только для того, чтобы получить лояльность главного отличника на потоке?

В класс быстро вошёл Альберт Ройс. На лице парня стояло выражение крайнего негодования.

- Чего ты такой проблемный, кретин? - Парень хлопнул ладонью по парте Фауста, после чего прошёл на своё место.

Калека быстро сложил дважды два.

Вероятнее всего Ройс увиделся со своей девушкой, которая высказала всё, что думает о его вчерашней выходке.

Размышления вспорхнули и улетели, стоило только услышать звонок, а за ним и крепкий мужской голос профессора Анкарта.

– Приветствую вас, страждущие знаний. Готовы начать? – Улыбнулся мужчина и поправил очки. – Помнится, кто-то готовит пересдачу. Я не могу открыть новую тему, не закрыв все старые. В первый раз вижу, чтобы Фауст последний закрывал зачёт. Ты готов?

Парень кивнул.

– Тогда начнём.

Дежавю, он снова едет к кафедре, снова замирает перед ней и поворачивается в аудиторию. Сердце билось настолько сильно, что закладывало уши, а к горлу подступала тошнота.

Ройс что-то тихо сказал Ленси и Рэндольфу, от чего парочка зашлась в булькающем смехе, прикрывая рты ладошками.

Это придало Фаусту сил, он выпрямил спину и с холодной уверенностью передал диск Анкарту.

Уверенность продержалась ровно до того момента, пока он не увидел улыбку Арти. Смешавшись, Фауст хотел начать презентацию, но профессор уже включил голографический проектор, зал погрузился во тьму, после чего расцвёл десятками планет.

– Что за... – Еле успел удержаться профессор.

В аудитории зашептались, гул нарастал, Фауст сглотнул осматривая свой собственный проект. А его ли?

Много месяцев он готовил модель солнечной системы, собирал сведения и прорисовывал процессы, систематизировал данные. Он привязал проекцию к

собственному графическому двигателю, заставляя её ожить.

Но не смотря на все усилия, модель не могла так выглядеть, Фауст был уверен, он знал.

Но другие не знали.

– Как вам удалось добиться такой детализации?! – Воскликнул Анкарт, снимая очки. – Тут все известные мне небесные тела и более того, множество тех о которых я даже не подозревал.

– Она двигается... – Заметила Арти, профессор снова надел очки и стал рассматривать модель, удивлённо хмыкая.

Девушка выглядела задумчивой, она то и дело бросала взгляды на Фауста, но ему сейчас было не до этого.

– Отлично, мой друг, замечательно! – Воскликнул Анкарт. – Это однозначно закроет по оценкам весь семестр, будь моя воля, я бы закрыл год. Поразительная работа!

Ройс и компания сидели с озадаченными лицами, что доставило Фаусту немало удовольствие. Но под улыбкой и беззаботным выражением лица пряталась самая настоящая паника.

Это его проект? Да, однозначно!

Может расположение планет изменилось? Нет!

Всё было настолько чётким и детальным, что не увидь проекцию своими глазами, парень в жизни бы не поверил, что способен сделать подобное.

А он и не способен... Вдруг поразила его мысль. Снова странности но на этот раз он знал откуда растут ноги, как бы иронично это не прозвучало.

Всё занятие потонуло в чествовании таланта Фауста, от чего ему самому стало не по себе. Но профессор искренне восхищался произошедшим, что тут

говорить, даже однокурсники понимали, какой объём работ лежит за этой голограммой. Они восхищённо любовались ею и тихо переговаривались, полностью занятые зрелищем.

Виновник торжества просидел до конца урока будто на иголках и спокойно выдохнул, как только прозвенел звонок. Быстро отсоединив диск, Фауст бросил его в рюкзак.

– Я бы хотел, чтобы вы передали этот проект в пользование преподавательскому составу. – Шепнул профессор Анкарт. – Думаю они купят его за приличную сумму, я видел действующий учебный материал, он даже не половину не так полон и детален, как ваш, лэр Лоуэлл. Но – это исключительно ваше дело, как распорядится вашим же детищем.

Анкарт похлопал парня по плечу и вышел из аудитории, что-то весело насвистывая.

Все уроки пролетели быстрее скоростного поезда, на котором Фауст каждый день добирался до академии.

Собирая вещи, парень отвлёкся, а когда поднял глаза, увидел перед собой компанию Ройса. Блондин хлопал в ладоши и улыбался. Хлопки становились медленнее и медленнее, пока улыбка не сползла с лица заводилы.

– Хорошо поработал. – Серьёзно сказал он. – Может быть, когда ты закончишь учёбу, я уговорю отца принять тебя на работу.

Фауст хотел промолчать, но увидел входящую в аудиторию Мэй.

– Не всё можно купить, Альберт. – Ответил калека, выдавив язвительную ухмылку.

– Посмотрим. – Гадко улыбнулся Ройс.

– Альберт? – Позвала Мэй.

– Иду. – Ответил парень. – Увидимся, убогий.

– Чего ты пристал к нему?

Услышал Фауст вопрос Гертруды, когда они вышли в коридор.

Дверь отрезала ответ Ройса, но он и сам знал его.

Когда у тебя много денег, все двери открыты, все благоволят и улыбаются тебе. Тем горше осознавать, что даже имея связи и ресурсы, ты не можешь быть лучшим везде.

Наверное, Фауст давно перерос подростковые обиды, но Ройс так и застыл в этом состоянии. Одним из плюсов трагедии Лоуэлла была возможность быстро повзрослеть.

Но стоит признать, это весело, постоянно доводить Ройса. Владельцы корпораций, это одни из тех людей, к кому парень питал искреннюю ненависть.

Шестнадцать лет назад один из таких представителей протаранил машину Кары, матери Фауста с ним самим, навсегда обрекая его на ничтожное существование внутри искажённого аварией тела.

Преступник скрылся, а Кара влезла в долги, чтобы спасти то, что осталось от сына.

Так и не научившись ходить, Фауст потерял эту возможность навсегда.

Так и не узнав о справедливости, парень раз и навсегда понял, что её не бывает, пока есть те, кто может позволить себе купить её.

Эби пришла через несколько минут, приветливо помахав рукой.

Выкинув дурные мысли, друзья отправились на арену, место где справедливость нельзя было купить, её нужно было завоевать, как завоёвывал её день за днём израненный калека.

Но до арены в этот день друзья так и не добрались. Эби пришло сообщение от отца, который требовал срочного её присутствия дома.

Виновато глянув на друга, Эби произнесла.

– В другой раз?

– В другой раз. – Согласился Фауст.

Глава 5. Лафае-шоу

Фауст переводил взгляд с коляски на ком, тщетно гадая, что же случилось с техникой. В простое совпадение не верилось. Коляска, верой и правдой служившая вот уже несколько лет, вдруг становится совершенно самостоятельной боевой единицей, а про проект по астрономии вообще молчать надо.

Не то, что бы Фаусту было неприятно, видеть глупые лица троицы задир, но любопытство, а главное страх перед неизведанным куда сильнее.

Поиск в коде операционной системы домашнего кома ничего не дал, оболочка коляски с набором скриптов тоже была чиста.

Парень сломал голову, пытаясь решить задачу, но не приблизился даже на шаг. Утро заканчивалось, пора было собираться в академию.

Погода не радовала. Серые тучи повисли над Сепсфил-Тауном будто в назидание за вчерашнюю толику радости. Но чтобы испортить настроение, необходимо чуть больше чем едкий морозящий дождик.

Парень почистил зубы и оделся, спускаясь вниз.

Фауст страдал излишним упорством, вот и в вопросе простой одежды был непреклонен. Порою пытал по часу перед выходом, сясь натянуть брюки, но

всё делал сам. За счёт этого руки и плечи стали невероятно крепкими, ведь очень большое количество нагрузок приходилось на них.

– Сегодня всё самое необычное, что произошло за последнюю неделю. Новости известнейшей семьи империи в еженедельной подборке Лафае-шоу...

С кухни уже доносился бодрый речитатив ведущего любимого шоу Селены. Девушка буквально не могла жить без новостей от первых лиц страны.

Покупка нового флаера или автомобиля? А может быть наследник Лафае начал очередные не освещённые средствами массовой информации отношения? А в каком платье Анжелика Лафае была на последнем балу?

Да, к сожалению Фауст поимённо знал каждого из этого шоу, спасибо сестре.

Вот и сейчас, Селена положила свой ком на стол, а голографическое изображение всюду кривлялось, выдавая недюжие эмоции и наигранно весело рапортовало о последних событиях в мире богачей.

Кара готовила завтрак, тепло улыбнувшись сыну, когда тот появился на кухне.

– Садись, Фауст, сейчас я накрою.

– А теперь более подробно... – Фауст невольно слушал о кумирах Селены, поглощая блинчики щедро сдобренные мёдом. – С момента трагедии прошло вот уже шестнадцать лет...

Фауст даже представил, как ведущий скорбно опускает голову, говоря эти слова, но был уверен, что ему абсолютно всё равно.

– Шестнадцать лет после трагедии, где семья Лафае потеряла одного из её членов. Как и обычно в этот нелёгкий день, все скорбят об утрате. Взрыв резиденции, который унёс жизнь сына Кромвеля и Алисии Лафае, произошёл осенью, по подтверждённой информации в пожаре погибло три человека, личный охранник сына Кромвеля, служанка и сам Алекс Лафае, которому даже не исполнился один год. Вот уже шестнадцать лет Лафае не могут оправиться от ужасной трагедии...

Фауст закатил глаза, под неодобрительным взглядом Селены.

Скорбят? Да они сделали из этого настоящее шоу!

Вот что бывает, когда у тебя много денег, даже мораль можно купить, в довесок к этому будет идти настроение толпы.

Почему так категорично? Фауст терпеть не мог напыщенных “корпоратов”, как их звали в народе простые люди. Взять того же Альберта Ройса, он явно не лучший представитель человечества, хоть и мог стать таким, но деньги всё испортили.

А может вспомнить того пьяного ублюдка, который врезался в авто Кары, когда Фауст был совсем крохой. Ожоги ноют до сих пор, а денег на качественное лечение не нашлось, это очень дорого.

Кара говорит, что машина виновника взорвалась.

Интересно, насколько это правда, а насколько необходимая для спокойствия парня ложь. Ведь взрыв, не означает смерть. Если этот корпорат выжил, он наверняка смог оплатить лечение, восстановил себе всё, купил новую машину и забыл...

Но Фауст не забыл.

Лицо парня исказилось, кровь прилила к щекам, ожоги заныли.

Лица коснулась холодная ладошка Кары.

– Спокойнее, спокойнее, мальчик... – Прошептала она на ухо.

Селена в свою очередь сделала вид, что она блюёт.

– Посмотрите, какие нежности. Тебе, что, шесть? – Сестра засмеялась.

– А, что, разве для проявления любви надо, чтобы тебе было шесть? – Нарочито наивно спросил парень.

Селена не нашла, что сказать. Кара грустно улыбнулась и продолжила заниматься домашними делами, попрощавшись с детьми.

Фауст выкатился на улицу, рассматривая неприветливый пейзаж.

Пришлось распахнуть зонт. Эби видно не было, а значит она опаздывает.

Фауст снова мысленно вернулся ко всему произошедшему за последние дни. Чудачества техники. Победа на школьных тестах. Новая одноклассница.

Фауст представил себе Арти, но с удивлением понял, что ничего не чувствует к ней. Почему это его так удивило? Она красива и умна, а ещё уделила парню больше внимания, чем Герда за всё время, что Фауст её знал.

Но вот влечения к девушке не было.

Вздыхнув, Фауст зябко поёжился и оглянулся в поисках подруги. Её ещё не было. Не стоило так рано выходить из дома, одежда уже изрядно промокла. Особенно брюки, сейчас Фауст был рад, что не чувствует противной мокрой ткани.

Эби появилась через несколько минут. Фауст услышал мокрые шаги позади себя, а затем увидел не менее мокрую подругу. Даже зонт не спас от косого мелкого дождя, не говоря о том, что девушка очень торопилась.

– Прости, прости... – Эби виновато улыбнулась, заглядывая в глаза. – Будет хреново, ты заболеешь из-за меня

Фауст удивлённо посмотрел на подругу. Она редко выражалась, даже по мелочам. Только сейчас он заметил, насколько та в плохом настроении, хоть и старается этого не показывать.

Спрашивать, что случилось было рано. Наверняка, девушка повздорила с отцом, но позже, обязательно стоит поговорить.

Парочка быстро добралась до школы, где ребята снова нарвались на подъехавшего Ройса. У него был такой ритуал, приезжать ровно за пять минут.

Слава всем богам, что Ройс не стал ничего говорить, иначе Эби бы порвала его на куски.

Мажор только бросил презрительный взгляд на мокрых, тяжело дышащих друзей и прошёл в здание. Рядом с парнем шёл не менее высокомерный водитель-мажордом, неся зонт, а сам во славу дома Ройс мок под потоками усиливающегося дождя.

- Вот же засранец! - Не удержалась Эби, когда блондин ушёл далеко вперёд.

- Согласен. - Вздохнул Фауст. - Ну, что, до обеда?

- До обеда.

Эби чуть сжала плечо парня и убежала на занятия, оставив его возле аудитории.

В классе всё было как обычно, за исключением так и не сменившей место Арти Фишел. Фауст постарался вести себя невозмутимо. Сел и достал свой древний ком.

- Вы не представляете... - Услышал он голос Ройса, который хвастался о своём времяпровождении. - Эти бойцы, просто нечто. Хотел бы я иметь несколько таких телохранителей. Шоу вышло огненное. Конечно же отец купил самые дорогие билеты в ложу, на все три дня турнира, выше нас сидел только мэр и директор школы. Отец так же внёс пожертвование, донат, одному из бойцов, а тот разрешил подписал мне майку... Вам надо обязательно сходить! Сегодня снова будут бои... Я буду болеть за Хореха....

Дальше Фауст слушать не стал. Чёртов Ройс по своему обыкновению хвастался тем, что его отец может себе позволить. Не он, Альберт, а отец. Но видимо его дружком ничего не смущало и они были готовы вылизывать Ройсу зад.

Но, Ройс сделал хорошее дело, напомнил Фаусту о сегодняшних планах.

– Добрый день. – Анкарт по обыкновению вошёл сразу после звонка.

Преподаватель потратил несколько минут на включение кома, после чего продолжил.

– Тема сегодняшнего занятия, технологический упадок послевоенного времени. Мы не будем акцентировать внимание на самой войне, последствий масса, одно из них сегодня и разберём.

Аудитория затихла, все достали комы.

Перед глазами Фауста высветилась иконка в виде папки с документами, преподаватель предлагал открыть подготовленный им проект.

Индивидуальный модуль системы управления устанавливался в районе шеи, плотно прилегая к позвоночному столбу. Обычный чип гражданского назначения не имел связи с костной или нервной структурой, он впивался парой контактов, похожих на челюсти насекомого, собирая биометрические данные.

Сахар в крови, уровень стресса, рекомендации по питанию и общее состояние организма, вот тот кастрированный функционал, что закладывался в него.

Кроме этого необходимо было носить линзы, они обеспечивали человека операционной системой и заменяли роль экрана, что существенно упрощало жизнь.

Сейчас перед Фаустом висел открытый кабинет. Управление достаточно простое, завязано на моторику рук, они заменяли распространённые тачпады и мыши.

В данный момент десятки студентов водили пальцами в воздухе, оперируя встроенным функционалом. Почти все, кроме Ройса.

Ройс по слухам носил ИМУС более нового поколения, всё тот же гражданский ранг, но с возможностью обновления и расширения функционала. Многие ставили такой по достижению тридцати лет, средний возраст, когда появляются первые болячки и недомогания, после чего имплантирование творило чудеса, позволяя обычному человеку жить с большим комфортом.

Фауст носил такой же чип, как и у наследника корпорации. Можно ли было назвать парня богатым? Нет. Подобный ИМУС был выдан в городской больнице, где калека когда-то проходил лечение. Это единственный способ получить модуль второго ранга. При условии, что у тебя нет кучи свободных денег... У Ройса они были.

Чип второго ранга позволял управлять имплантами. Если бы у Фауста было столько денег, как у того же Альберта, парень бы давно заменил ноги на бионические протезы.

Профессор занялся своими делами, пока ученики тихо обсуждали и анализировали присланную информацию.

По прошествию часа, Анкарт распрямился, снял очки и потёр уставшие глаза.

– Итак, сегодня обсудим технологический регресс. – Учитель пружинисто встал и стал ходить вдоль длинной грифельной доски, чтобы размять ноги. – Первый вопрос будет очень простым, но не спешите с ответом. Какова главная причина замедления технического прогресса в наше время? Война кончилась, мир не видел полномасштабных военных действий вот уже сотню лет. Почему же тогда по статистике, только семьдесят процентов населения обладает более чем одним гаджетом в своём распоряжении, не считая модуль управления системой?

Аудитория погрузилась в тишину. Анкарт присел на край стола, сложил руки на груди и положил подбородок на большой и указательный пальцы, хитро смотря на студентов.

Фауст не удивился, когда Арти подняла руку первой.

Что-то в этой девушке не давало ему покоя, она была уверенной и резкой, одновременно обладая удивительной красотой. Будто последняя модель флаера самой популярной фирмы.

На секунду даже стало стыдно от такого сравнения.

– Да, мистрис Фишел?

– Всё достаточно просто. Не смотря на то, что война была условно выиграна, люди оказались заперты в рамках. Производства, вот ключевая жилка индустрии, как можно развивать то, чего нет. – Арти откинулась на спинку стула, скрестив руки и закидывая ногу на ногу, от чего юбка слегка задралась, обнажая резинку чулок. У сидящего рядом Фауста перехватило дыхание, остаток ответа он старался не смотреть вниз. – Человечество в городах, города составляют страну, страна входит в состав Союза. Союз в свою очередь покрывает сорок процентов материка, остальная же его часть, а это шестьдесят процентов, что согласитесь немало... Никак не используется. Сорок процентов, это хорошо, но что, если на этой площади нет таких жизненно важных природных ресурсов, как металл? А кремний? На основе этого элемента производятся микропроцессоры для управления всей электроникой на планете. Всё это так или иначе находится на территории подвластной андроидам. Добыча затруднена, ресурс ограничен, на рынок поступает крайне мало продукта, спрос превышает предложение, корпорации завышают цены... Мне продолжать?

Анкарт улыбнулся и похлопал.

– Bravo, Арти, bravo... Сказать нечего, вы ударили не в бровь, а в глаз. На сегодняшний день основная проблема, это ресурсы. К большому сожалению, учёные пока не придумали замены кремнию, были испробованы графен и алмаз, как самый жизнеспособный вариант, дальнейшие работы ведутся. Отличный ответ мистрисс Фишел, замечательный, а теперь вопрос второй...

Урок прошёл интересно, как обычно. Анкарт умел заставить учеников размышлять и делать выводы, он учил думать.

К большому счастью, Ройс был так занят обсуждением сегодняшних боёв на арене, что не стал докапываться, быстро собрав вещи и удалившись, важно что-то вещая своим лизоблюдам.

Арти вышла следом за тройкой заводил. Девушка сначала встала из-за парты, только потом потянулась за оставленным комом, выгибая спину, от чего Фаусту снова открылись виды, мигом загнавшие бедолагу в краску.

– Понравилось? – Фишел улыбнулась и быстро пошла к выходу, видимо первый брошенный взгляд был замечен и красотка попросту решила поиздеваться.

Эби пришла вовремя, примерно через десяток минут. Видимо занятия не слишком отвлекли девушку, она предстала мрачной, настолько, что Фауст хотел отменить совместное развлечение.

- Может поговорим?

- Нет. - Покачала головой подруга. - Кто-то обещал пройтись к арене? Не помнишь?

- Понял, уже идём.

Друзья вышли из академии и направились напрямик к месту проведения шоу. Ехать на городском автобусе или поезде смысла не было, до старта осталось прилично времени. А полюбоваться чем-то кроме домашних стен иногда полезно. Плюс вид в районе где жил калека не отличался красотой, поэтому окно тоже было слабой отдушиной.

Город в свою очередь удивлял и завораживал.

Фауст и Эби пристроились в потоке шагающих по своим делам людей, двигаясь по тротуарам вдоль высоких многоэтажных великанов. Казалось, что они идут по дну огромной впадины, каньона, где люди лишь очередной биологический вид, на фоне планеты, не говоря о вселенной.

По широким улицам двигались как электрические, так и бензиновые автомобили. Прохожие с неодобрением смотрели на чадящие выхлопом и громко ревущие авто и мечтательно на разрезающие воздух флаеры, где-то наверху, проносящиеся блестящими стрелами.

Арена расположилась практически в центре, представляя собой гигантское здание, бывшее некогда футбольным стадионом. Главным развлечением века стали бои, а не игра в мяч.

В обществе посчитали примитивными почти все виды спорта, где участвовали обычные люди. Футбол, баскетболл, теннис, всё это отошло на второй план. "Детские виды досуга", именно так можно было описать подобное времяпровождение.

Спорт важен и нужен для организма, но до определённого времени. Он закладывает фундамент, после чего можно всегда воспользоваться допингом в виде модов на своё стареющее тело.

Поэтому спортом занимались дети, подростки, студенты.

Фауст не был чужд спорту, несмотря на пересекающий грудь, скручивающий кожу на шее и заканчивающийся на щеке шрам от ожога, верхняя половина тела имела спортивные очертания.

Чтобы совершить банальные действия, парню приходилось очень постараться, поэтому плечи и руки прогрессировали куда быстрее, чем у сверстников.

Остановившись на светофоре, разом заставившем замереть полноводную реку транспорта, Фауст заметил огромный рекламный стенд на углу дома.

- Опять... - Простонал калека. - Будто мне дома этого не хватает

Эби заинтересованно проследила за взглядом друга.

- Селена? - Понятливо кивнула подруга.

- А кто же ещё, мама не смотрит этот дурдом. - Пожаловался Фауст. - Семейство Лафае, такое ощущение, что людям интереснее следить за жизнью богатых засранцев, чем за своей собственной.

- Интереснее. - Подтвердила Эби. - И всегда будет интереснее. Бегство от реальности, если жизнь слишком легка, ты скучаешь, идёшь смотреть за, как ты выразился, богатыми засранцами. Если же наоборот, очень сложная, ты пытаешься отвлечься, снова включая шоу.

- Бред какой-то. - Проворчал Фауст и они двинулись через дорогу.

- От того, что ты это не хочешь признавать, факты остаются фактами, им всё равно. Просто тебя злят конкретно эти корпораты, потому, что твоя сестра помешана на Лафае.

– Как и миллионы подростков. – Не согласился Фауст. – Пожалуй, кроме меня. Я не смотрю шоу.

– У тебя тоже есть слабости, просто каждый избегает реального мира по своему.

– Не правда.

– А вот и нет. Как же книги? – Спор заставил Эби развеселиться. – Полки твоей комнаты забиты ими. А технологии? Я знаю, как ты уходишь в другой мир, даже ничего не замечаешь, когда работаешь над каким-то проектом.

– Пожалуй ты права. – Неохотно признался Фауст.

– Конечно же я права. – Эби рассмеялась, смотря на недовольного друга. – Кажется приехали.

За поворотом открылся вид на величественный и гигантский стадион, будто севший на землю космический корабль, над которым витали десятки дронов, снимая бой с сотни ракурсов и гремел голос комментатора.

Лайк?

Глава 6. Арена

Друзья встали в очередь людей, медленно втекающих между турникетов.

Тем временем коляска Фауста снова начала вести себя необычно.

Она то останавливалась, то снова ускорялась, от чего брови Эби лишь удивлённо взлетали вверх, но она ничего не стала спрашивать. Фауст был благодарен подруге, он не хотел лгать, а рассказывать подобный бред, слишком рискованно, даже если вы друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/esler_andrey/tayna-fausta-louella

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)